

Ресницы Сноу Ли колыхнулись, и Ван Чжэн улыбнулся: «Проснулась? Думаю, тебе стоит уйти пораньше, иначе люди могут невесть что себе надумать, если увидят тебя выходящей из моей комнаты».

Сноу Ли открыла глаза и закусила губу: «Меня не интересует, что обо мне подумают другие, для меня важно, что думаешь ты».

Ван Чжэн не стал ничего говорить на эту тему, и только смотрел на собеседницу, улыбаясь. Сноу Ли стало несколько неловко, её милый курносый носик слегка задёргался: «Что это за запах?»

«Ха-ха, ты вчера закончила свою первую циркуляцию, очевидно, у тебя дезинтоксикация... Думаю, тебе стоит ополоснуться, чтобы не пострадал твой имидж богини».

А?!

Обычно ледяная как айсберг Сноу Ли, наконец, не смогла сохранить спокойствия. Не то, что запах от неё, но даже её вид после сна никому ещё не доводилось лицезреть!

Почти вприпрыжку она пронеслась в ванную и включила воду. Под журчанье воды Ван Чжэн приготовил завтрак, причём из того, что принесла с собой его гостя.

Сноу Ли быстренько ополоснулась и вернула себе человеческий облик. Вчерашние занятия также поспособствовали внутреннему очищению её организма. Она переоделась в свою одежду и вновь вернулась в свой образ ослепительной богини.

«Будешь завтракать?»

«Обязательно!» – очень быстро и уверенно ответила Сноу Ли.

Ван Чжэн усмехнулся, но вдруг как всегда несвоевременно раздался дверной звонок. А потом дверь открылась, так как код знал ещё кое-кто, кроме хозяина – а именно Чжан Шань.

Здоровяк влетел в квартиру подобно ветру: «Мой дорогой и самый лучший Ван Чжэн! Я как будто заново родился! Чувствую себя восхитительно и потому приглашаю тебя откусать...»

Чжан Шань остолбенел. Ван Чжэн и Сноу Ли тоже замерли. В этот момент волосы Сноу Ли были всё ещё мокрые от воды, одежда на ней была та же, что и вчера, а постельное бельё на кровати было смято и со следами пота.

...

«Кхе-кхе, Чжан Шань, не пойми неправильно...»

Тут Чжан Шань скорчил максимально важную моську и довольно улыбнулся: «А чего тут можно понять неправильно? Я ведь и сам молод, в полном расцвете сил! Эх... В общем я как раз думал положить чего-нибудь в рот, и теперь знаю, кто будет меня угощать! Ахаха! Хотя нет, одним завтраком, думаю, тут не обойдётся. Месяц! Я знаю человека, кто будет кормить меня целый месяц! Ахаха!»

Ван Чжэн махнул рукой: «Не обращай на него внимания».

Сноу Ли и не думала обращать на него внимания, но... Её милый язычок облизнул губы, на которых находились хлебные крошки, и она обратилась к хозяину комнаты: «Ван Чжэн, а что

делать, если я хочу, чтобы он неправильно понял?»

«Не паясничай. Если бы что-то было, то ладно, но раз уж не было, то не было».

«Тогда, может мне стоит остаться с ночевкой у тебя ещё раз?» – поддразнивая, спросила Сноу Ли.

«Смотри сама, только в следующий раз ты так просто уже не отделаешься».

«Ой, да хорош, а! Подумайте о чувствах других людей! Флиртуют с самого утра! И кстати, Сноу Ли, судя по тому, что ты стала выглядеть ещё прекраснее, ты смогла достичь прозрения», – Чжан Шань был неглуп, и из их разговора прекрасно понял, как в действительности обстоят дела.

К тому же он прекрасно знал Ван Чжэна. Если уж тот что-то делает, то он совершенно никогда не побоится взять на себя за это ответственность. И уж тем более не побоится того, что подумают окружающие.

«Ты тоже».

Почувствовав подъём жизненной силы в Чжан Шане, Сноу Ли сразу же поняла, почему он явился к Ван Чжэну ранним утром в таком возбуждённом состоянии. Всё-таки земляне обладали преимуществом в этом плане.

«Да, но не стоит меня нахваливать. На самом деле, если бы не Ван Чжэн, то и я не смог бы постичь этого так скоро», – сказал Чжан Шань.

«Этот малый и впрямь что-то умеет», – не прекращала подшучивать Сноу Ли.

«Ха-ха, да что уж там, это для него ерунда. Я вот что тебе скажу – Ван Чжэн обязательно изменит весь мир!» – очень важно проговорил Чжан Шань.

На сей раз Ван Чжэн попросту покраснел: вот ведь балабол, зачем говорить такое?

Сноу Ли улыбнулась, но ничего на это не сказала: «Вам двоим приятного аппетита, а я пойду по своим делам».

«Прекрасная девушка, всего вам доброго», – очень почтительно Чжан Шань выпроводил гостью и закрыл за ней дверь.

Только он это сделал, как вприпрыжку полетел к Ван Чжэну.

«Ну что за дела, брат?! Красотка ночевала у тебя дома, а ты даже не подумал воспользоваться шансом! Вот, что значит расточительное использование своих возможностей, – раздосадовано произнёс он. – Ван Чжэн, тебе стоит называть себя евнухом».

Ван Чжэн засмеялся, из-за чего чуть не подавился своей слюной: «Ну вот, теперь меня ещё и кастрировали».

«А чего ты от меня ждал? Думал, что я тебя похвалю? За что? За то, что ты решил повеситься на дереве Айны? Не обижайся, ты отличный парень, но в плане чувств совершенно бесхребетный!» – Чжан Шань не удержался и разразился целой тирадой.

Ему и в самом деле было больно смотреть, как его друг в пустоту растрчивает свою юность.

При упоминании имени Айны все чувства Ван Чжэна тут же пришли в небывалое волнение. Это происходило вне зависимости от его воли! Даже на краю гибели он мог оставаться абсолютно спокойным, но вот когда вспоминал о ней, то сразу же терял всё своё самообладание.

Только теперь в его жизни всё было ещё более запутанно, чем прежде. Теперь он испытывал нечто подобное и при мыслях о Мэн Тянь. Ему казалось, что после ночи с ней он пробил этот барьер, но при словах Чжан Шаня и сам пришёл к выводу, что это какой-то заколдованный круг. Другие девушки привлекали его, но он не хотел совершать следующего шага в отношениях с ними.

«Смотри, смотри. Объясняю ещё раз. Много думать тут не надо, всё очень просто. Кто тебе нравится, того и добиваешься. Если не получается сразу, держишь напор. Если после напора тоже не получается, то меняешь человека и дело с концом! Иначе настанет конец света, я тебе говорю, в противном случае ты изменишься!»

«Изменяюсь?»

«Да, сменишь сексуальную ориентацию, например, перейдёшь на животных...» – заржав, проговорил Чжан Шань.

Бам...

«Ай! Ой! Больно же, настоящий джентльмен должен решать свои дела словами, а не насилием! Уважения людей грубой силой не добьёшься! Ты должен... Ай!»

Через некоторое время потрепанный Чжан Шань наконец-то успокоился. Увы! Ничего тут не поделать: парни очень часто прибегают к кулакам, дабы решить свои вопросы.

«Кхе-кхе. Первая любовь всегда бывает очень глубокой, но у тебя настолько горячие чувства, что это похоже на какую-то болезнь. Разумеется, я очень уважаю твою первую избранницу, и понимаю – когда увидел море, то ручей тебя уже вряд ли удивит. Однако же ты очень высоко замахнулся», – проговорил Чжан Шань.

На самом деле, он тоже понимал, что по сравнению с Айной все остальные варианты были просто ничтожны. Мужчины – животные, которые думают своей нижней половиной, но что до настоящей страсти и подлинных чувств, то тут нет разницы между мужчинами и женщинами. И в особенности это касалось Ван Чжэна. Это очень долго разгоняющийся субъект, но если уж он позволит страсти захватить себя, то это будет очень серьёзно.

Чжан Шань, к своему сожалению, ничем не мог помочь своему другу, если только повесить на шею этому бедолаге табличку: «Хороший друг для девушек».

Бедолага? Тут Чжан Шань подумал, что он ведь не такой уж и бедный: в конце концов, у него была красивейшая девушка прямо на блюдечке, когда это Чжан Шаню доводилась такая радость?

Ван Чжэн улыбнулся: «Ладно, хватит болтать, пошли на занятия!»

«Кхе-кхе. Я вот хотел у тебя спросить, раз уж тебе так безразлична Сноу Ли, то может быть, ты познакомишь нас поближе?» – с заискивающей улыбкой спросил Чжан Шань.

«Разве у тебя нет Янь Гэ?»

«Да, чёрт, мы вроде бы как неплохо уживаемся. Если будет тянуть друг к другу – мы будем вместе, а если нет, то и чёрт с этим, останемся хорошими друзьями!»

«Какой же ты безответственный ублюдок!»

«Чёрт, опять ты начинаешь. У неё до меня было с десятков таких же безответственных парней, как я, даже если я хочу чего-то, не факт, что этого хочет и она. Твоя концепция любви вымерла уже три тысячи лет назад, так что перестань называть меня ублюдком!»

Чжан Шань считал Ван Чжэна хорошим во всём, за исключением, быть может... Он был слишком порядочным! Разве можно называться мужчиной, если в тебе нет распушенности?!

Наверняка он из тех, про кого говорят «в тихом омуте черти водятся». Не может быть, чтобы он просто притворялся!

Решив, что так оно и есть, Чжан Шань почувствовал самоудовлетворение.

Два товарища, запрыгнув в котелки, полетели на занятие. Каждый раз, когда Чжан Шань летел по направлению к солнцу, он испытывал невероятный душевный подъём.

Сегодняшнее занятие посвящалось тактике в сражениях. Особое внимание уделялось одиночным боям на сложном рельефе, совместным боям, крупномасштабным сражениям, операциям в космосе и так далее. Так как пилоты мехов всегда сражаются на передовой или же являются членами отряда специального назначения, то военное искусство и тактика имели для них особую важность.

Занятия по тактике сражений тоже подразделялись на теоретическую часть и практическую. Как говорится, сила отдельно взятого человека, безусловно, очень важна, однако с давних времён лишь многотысячная рать могла достичь недостижимого. Поэтому позиция тактика была очень благородной. За исключением некоторых людей, для кого непосредственное участие в боевых действиях – это дело жизни, главной целью для студентов Высшей Академии Х было как раз стать талантливыми руководителями. Кто же ещё сможет направлять солдат, если не эти гении?

Поэтому важность занятий по тактике была крайне велика. Сначала не все осознают эту важность, ведь они очень молоды, и только после десятилетнего опыта они начинают понимать, когда получают повышение в звании.

Ван Чжэн и Чжан Шань оба очень любили пошевелить мозгами, только один был скромный, а другой – выпендрёжник. Так что им было интересно посетить этот курс лекций.

Но они оба сразу же почувствовали невыразимую атмосферу, когда вошли в аудиторию: все здесь были крайне взволнованы.

Неужели сплетни уже разлетелись по всей академии?

Чжан Шань мельком взглянул на Ван Чжэна, однако вскоре заметил, что на них никто не обращал внимания. Значит, он ошибся в своих предположениях. Вскоре они получили объяснение от Айсена.

«Чем вы двое вчера занимались? Неужели вы не видели новости кампуса в скайлинке?»

Ван Чжэн и Чжан Шань переглянулись: вчера у них на это абсолютно не было времени.

«Высшая Академия X организует большие соревнования на мехах, пятеро лучших получат именные меха с рунами!» – глаза Айсена ярко загорелись при упоминании о возможной награде.

«Меха с рунами?» – с любопытством спросил Чжан Шань.

«Дубина, ты забыл про наши летательные аппараты? Ты думаешь, что академия овладела такой технологией, чтобы сделать обычные средства передвижения?!» – несколько раздосадовано проговорил Айсен.

В академии не было секретом, что изготовление таких мехов было чрезвычайно сложным делом. К тому же было невозможно наладить серийное производство, так что это были единичные машины, поэтому лишь самые одарённые ученики могли обладать ими.

«Раньше только студенты земных классов и выше могли получать такую награду, однако теперь же руководство академии образумилось, и у нас тоже появился такой шанс! Они организуют соревнования, и пятеро лучших смогут получить награду!» – взволнованно продолжил Айсен.

Чжан Шань скривил рот: «А чего ты так завёлся? И дураку понятно, что это всё сделано в первую очередь для чёрного ранга, а не для нас».

Имея такой разрыв в уровнях, шансов на победу почти нет.

Айсен вдруг очень сильно погрузтел: «Да, скорее всего, тут ты прав. Были бы мы из чёрного класса, у нас было бы побольше шансов, а так, наше право – лишь формальность, нам просто дали возможность поучаствовать во всём этом».

«Записаться может кто угодно?»

«Да. Но после записи будут испытания, базовая проверка, а затем уже можно участвовать. Но ведь противники будут старшекурсники, так что максимум можно набраться опыта. Победить просто нереально. Я слышал, что ученики из чёрных классов настроены очень решительно», – с завистью в голосе проговорил Айсен.

Эти заветные меха с рунами отличались от мехов Атлантиды. Ими действительно мог пользоваться только владелец – если кто-то таким завладеет, то лишь он сможет им управлять. Разумеется, есть свои особенности ухода за такими мехами, но чёрт бы с ними – такой мех стоит нескольких городов! Это же квинтэссенция всего человеческого развития, получить возможность выцарапать на таком мехе своё имя – наивысшее благо во вселенной.

Настоящая гордость!

Ни один пилот не устоял бы перед таким искушением!